

С.А. СУХОРУКОВ

Sukhorukov Sergey.  
Contemporary World's  
Architecture, 1/2021.  
Pp. 139–156

# ВЫСОТНЫЕ ПОСТРОЙКИ СОВРЕМЕННОГО СТАМБУЛА. ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ

УДК 72.03

DOI 10.25995/  
NIITIAG.2021.16.1.008

Данная статья посвящена особенностям развития высотного строительства в Стамбуле. Сотни мечетей в течение многих столетий формировали образ огромного города. Однако в 70-х гг. XX в. появились первые небоскребы. Вначале это были отели — из-за возросшего количества туристов, а затем по причине динамичного развития экономики стало появляться все больше офисных построек. Автор анализирует крупнейшие высотные постройки Стамбула вплоть до второго десятилетия XXI в. и рассказывает об их характерных чертах. Также в статье поднимается одна из главных проблем городов с многовековой историей: появление чуждых по отношению к традиционной застройке форм, в результате чего изменились устоявшиеся визуальные городские силуэты.

**Ключевые слова:** Турция, Стамбул, небоскреб, высотная постройка, современная архитектура.

**Сухоруков Сергей Анатольевич** — кандидат исторических наук, доцент, факультет искусств Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, заведующий кафедрой искусствоведения, заместитель декана по научной работе.  
E-mail: sukhorukov.spb@yandex.ru

S.A. SUKHORUKOV

## HIGH-RISE BUILDINGS OF MODERN ISTANBUL. PATH TO PERFECTION

This article is devoted to the peculiarities of high-rise construction development in Istanbul. Hundreds of mosques for many centuries formed the image of a huge city. However, starting from the 70s of the XX century, the first skyscrapers began to appear. Due to the increased number of tourists — first it was hotels, and then, more dynamic development of the economy — more and more office buildings began to appear. The author analyzes the largest high-rise buildings in Istanbul up to the second decade of the XXI century, tells about their characteristics, both positive and negative. The article also raises one of the main problems of cities with a long history — the appearance of alien forms in relation to traditional buildings, which results in changes in the established visual urban silhouettes.

**Keywords:** Turkey, Istanbul, skyscraper, high-rise building, contemporary architecture.

Именно строительство высотных зданий в Стамбуле впервые за несколько сотен лет начало менять привычный вид города — малоэтажную застройку, которая раскинулась до горизонта. Она мало изменилась даже к концу XIX — началу XX в., несмотря на быстрое расширение города и строительство построек в европейских стилях.

Высотные здания в Стамбуле появились довольно поздно — только в 70-е гг. XX в., когда возникли новые

**Sukhorukov Sergey** — PhD of Historical Sciences, Head of the Department of Art Criticism, Associate Professor of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (SPbUHSS)

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Gürel M. *Mid-Century Modernism in Turkey: Architecture Across Cultures in the 1950s and 1960s*, Routledge, 2018. P. 2.

<sup>2</sup> *Growth Efficiency and Modernism. GSA Building of the 1950s, 60 and 70s. U.S. General Services Administration*, 2003. P. 9.

свободные пространства, расширилась уличная сеть. Однако главной причиной строительства высотных зданий стал туризм, который в то время вышел на первое место среди главных приоритетов развития Стамбула. Проблема острой нехватки гостиничных мест стала как никогда актуальной. Первые небоскребы мегаполиса по своему предназначению — это отели: «Sheraton», «Hilton» и «Harbiye Orduevi». Эти «высотки», которые еще не нашли должного осмысления в научной литературе, положили начало процессу изменения привычного абриса городской застройки Стамбула, складывавшегося в течение нескольких столетий, определяющим в котором были прежде всего хорошо узнаваемые силуэты мечетей. Этот момент стал той точкой отсчета нового архитектурного мышления, своеобразным зеркалом, в котором отразились



актуальные взгляды на социально-политическое развитие Турции и принципиальное концептуальное видение направления этого, в целом прогрессивного, движения.

Появление в Стамбуле высотных построек в середине 70-х гг. XX в. стало неизбежным следствием проблемы урбанизма, которая заняла лидирующие позиции в Турции после окончания Второй мировой войны и особенно после победы Демократической партии в 1950 г. Принципиальным моментом для развития градостроительной парадигмы оказался тот факт, что стоявший во главе победившей политической группировки Аднан Мендерес, который стал новым премьер-министром, лично начал работать с архитекторами и инженерами, строящими «новую Турцию», и лично участвовал в дискуссиях по развитию дорожной сети, изменению городских пространств и обсуждению проектов реконструкции городов<sup>1</sup>. В какой-то степени эти темы соотносились с появившимися и сосуществовавшими в 50-х, 60-х, 70-х гг. разнообразными, иногда конфликтующими движениями европейского и особенно американского урбанизма, связанными с решением широкого круга проблем, начиная от вопросов сохранения окружающей среды, изменения транспортного сообщения и появления дорожных высокоскоростных магистралей, вплоть до стремления сохранить исторические объекты и, наконец, заинтересованности в качественном дизайне<sup>2</sup>. Однако в Турции постройки послевоенной архитектуры нового типа должны были прежде всего исполнять государственный заказ, направленный на решение сугубо экономических проблем, при доминирующем влиянии государственной власти.

В этой связи важно отметить, что в начале строительства зданий, составляющих инфраструктуру такого, казалось бы, нефундаментального направления развития экономики, как туризм, был спроектирован отель «Harbiye Orduevi» (в настоящее время «Harbiye Officers' Club») (илл. 1), изначально предназначенный специально для государственных служащих особого назначения, военных. Военнослужащие долгое время играли исключительную роль в политической жизни Турции, организуя, в том числе, и успешные военные перевороты, препятствовавшие формированию атмосферы творческого подъема в Турции 70–80-х гг. Тем не менее в 1974 г. строительство 21-этажного здания отеля «Harbiye Orduevi» было завершено. Отель стал местом, где постояльцы номеров могли отдохнуть с максимальным комфортом. В нем были оборудованы тренажерные залы, рестораны, кондитерские, салоны красоты для мужчин и женщин и многое другое. Отель для военных за почти 50-летнее существование не устарел и был реконструирован, а в 2012 г. «Harbiye Officers' Club» получил международный сертификат ISO 9002 на соответствие международным стандартам. Постройку нельзя отнести к какому-либо из четко выраженных стилей модернисткой архитектуры, что

2. Отель «Sheraton»

3. Офисное здание — «Odakule»

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>3</sup> *Growth Efficiency and Modernism. GSA Building of the 1950s, 60 and 70s. U.S. General Services Administration, 2003. P. 14.*

<sup>4</sup> Подробнее см.: *Morgenthaler H.R. The Meaning of Modern Architecture. Its Inner Necessity and an Empathetic Reading. Dorchester, 2015. P. 4.*

<sup>5</sup> Киреев Н.Г. *История Турции — XX век. М.: Крафт+ИВ РАН, 2007. С. 341.*

в целом свойственно архитектуре эпохи модернизма<sup>3</sup>, но сочетание элементов таких направлений как брутализм и формализм позволило придать зданию сдержанно-суровый вид, свидетельствующий о его первоначальном назначении и роли военных в стране, тем самым поддерживая теорию «говорящей» архитектуры<sup>4</sup>.

Одновременно в новой архитектуре Стамбула 70-х гг. появились постройки, выдержанные в интернациональном и экспрессионистическом стилях, в значительно большей мере соответствовавшим общему настроению развивавшейся тогда туристической отрасли. Пример тому — отель «Sheraton» (наст. Intercontinental Hotel), построенный в районе Таксим, который открыл свои двери в 1975 г. (илл. 2). Стоит подчеркнуть, что 17-этажная новостройка с большими оконными





проемами и сглаженными линиями в абрисе экстерьера, была возведена в старом районе города и стала доминировать над многоэтажными европейскими постройками XIX в. в духе неоклассицизма, которыми известен Таксим.

Также в 70-е гг. в истории архитектуры Стамбула появилось первое высотное офисное здание — «Odakule» (илл. 3). Постройка выросла в районе Бейоглу на месте «Carlmann Arcade», в котором в 1870 г. располагался первый универмаг города (магазин принадлежал братьям итальянского происхождения Бартоли (Bartolli)). Затем в здании размещался Османский банк, Стамбульская промышленная палата и другие учреждения, пока строение не было снесено. «Odakule» стал первым зданием в Стамбуле, фасады которого оказались полностью покрыты стеклом, вставленным в каркас из алюминия, что также позволяет отнести ее к интернациональному стилистическому направлению. Здание имеет высокий первый этаж, 17 офисных этажей и ресторан на крыше. На первом этаже пешеходная улица соединяет две самые оживленные улицы — Истиклял и Машрутует.

Последние два десятилетия XX в. стали новой эпохой в строительстве высотных зданий в Стамбуле. Начались более тесные контакты со странами Европы. «За обновление стратегии экономического развития, отказ от многих исторически отживших принципов государственного вмешательства в экономику выступала большая часть элиты страны»<sup>5</sup>. Количество высотных зданий увеличилось, но их предназначение осталось прежним — в основном отели и офисные постройки.

4. Небоскребы Стамбула

5. Комплекс «Sabancı». Фото автора

## ПРИМЕЧАНИЯ

◊ Baker William F. *Building Systems and Concepts. Structural Innovation // Tall Buildings and Urban Habitat: Cities in the Third Millennium*. New York: Spon Press, 2001. Pp. 481–493.

Отличительной особенностью этого периода стало формирование из небоскребов отдельных деловых районов города. Находясь на отдалении от центральной застройки, эти постройки не только значительно дополнили небесную линию Стамбула, добавив ей графичности и экспрессии, но фактически создали «новый Стамбул», тем самым выполнив задачу, решаемую небоскребами в целом<sup>6</sup>. В северо-западной части города наиболее востребованным оказался район Леванта (илл. 4). Появились постройки, ставшие визитными карточками не только турецкой архитектуры, но и мировой. Вот только некоторые из них:

— Комплекс «Sabancı» (Арх. Haluk Tümay, Ayhan Böke, 1993) (илл. 5) принадлежит одноименной семье. Состоит из двух башен, соединен в нижней части помещениями разного назначения: от ресторана до конференц-зала. Первая башня высотой 158 м состоит из 39 этажей. Это штаб-квартира банка «АКВАНК», также принадлежащая группе Сабанджи. Вторая башня — Сабанджи-холдинг (Sabancı Holdings) состоит из 34 этажей и имеет высоту 140 м. Обе башни покрыты стеклом синего цвета, мягко сочетающимся с песочным оттенком основного строительного материала,





5

— С.А. Сухоруков

145

Высотные постройки современного Стамбула



строги и консервативны по формам, однако при строительстве и организации внутреннего пространства были использованы самые последние технологии того времени: от скоростных лифтов до оборудования, способного обеспечить возможности видеоконференции. Была запланирована и третья часть — самая высокая — в 55 этажей и 220 м высотой. Однако она так и осталась пока на бумаге.

— «Ishbank», (Tekeli-Sisa, Swanke Hayden Connell Architects, Aukett Swanke, 2000) (илл. 6), также поддерживающий традиционную для небоскребов форму трубы, что определяется его интересной судьбой. Он был создан сразу после провозглашения Турецкой Республики и изначально финансировался за счет индийских мусульман,

6. «Ishbank». Фото автора

7. «Souak-tower». Фото автора







таким образом став одним из самых больших банков Турции. При этом возникла необходимость в создании нового банковского центра. Он состоит из трех башен, самая высокая — 52 этажа, остальные две — по 36. Верхняя часть была закончена в августе 2000 г. Несколько лет здание «Ishbank» оставалось самым высоким небоскребом Турции и Юго-Восточной Европы в целом. Постройка несколько напоминает небоскреб Трампа в Нью-Йорке (архитектор Der Scutt (1934–2010 гг.)). Произошло это по причине сотрудничества конструкторского бюро «Roer, Swanke, Hayden & Connell» (там, где работал Дер Скатт) с турецкой архитектурной фирмой «Tekeli-Sisa». Небоскреб Трампа был открыт в 1983 г., а проект Ишбанка появился уже в 1988 г.

— «Башня-кристалл» (Souak-tower) (Арх. Ieoh Ming Pei) строилась в 2005–2014 гг. (илл. 7). К большому сожалению, создавшего ее великого зодчего Й.М. Пэя мир знает в основном по стеклянной пирамиде, находящейся во дворе Лувра, а другие постройки архитектора известны далеко не всем. Одна из них появилась в Стамбуле в начале XXI в. «Башня-кристалл» состоит из асимметрично наклоненных поверхностей

8. Многофункциональный комплекс «Akmerkez»

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>7</sup> Bozdoğan S., Akcan E. Turkey: Modern Architectures in History. Reaktion Books, 2012. P. 207.

<sup>8</sup> Артеменко А.П., Юджесои Э.Ю. Аутентичность кварталов Стамбула: локальные сообщества и дизайн пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 164–175.

<sup>9</sup> Подробнее об особенностях строительства небоскребов см., например, Baker William F. Op. cit.

<sup>10</sup> Sadri H. Neo-liberalism and the Architecture of the Post Professional Era. Springer, 2018. P. 71.

(авторы проекта Pei Cobb Freed & Partners совместно с местными архитекторами из Has Mimarlık Ltd), тем самым заметно оживляя своей сложной, но привлекательной формой городское пространство на многие километры, одновременно отражая общую стилистику построек мастера и вписывая Стамбул в число наиболее прогрессивных с архитектурной точки зрения мегаполисов мира. 35-этажное здание высотой 168 м за счет высокого стилобата соединяется с расположенным в нескольких десятках метров офисным блоком в 12 этажей. Большое внимание при строительстве небоскреба было уделено созданию зеленого пространства, что соответствует локальным исторически сложившимся градостроительным традициям — в верхней части постройки расположен огромный сад.

В 90-е гг. XX в. торговые центры были самостоятельными строениями в несколько этажей. Однако постепенно они стали появляться внутри небоскребов, деля пространство на жилое и офисное. Первым таким стал многофункциональный комплекс «Akmerkez» (илл. 8). Стекло-бетонные фасады трех построек, атриумы с водными бассейнами, зеленью и оригинальными светильниками были новыми для



Турции. Данная составляющая комплекса стала настолько востребована местным населением, что в последующие годы появилось множество подобных зданий, и это несмотря на начавшиеся экономические проблемы и нестабильность в политических кругах Турции. Были периоды, когда коалиционные правительства существовали не более двух месяцев, кроме того, началось обесценивание турецкой лиры, особенно после смерти в 1993 г. Тургута Озала — восьмого президента Турции.

«Торговые центры, которые стали предлагать тысячи квадратных футов различных этажей внутри застекленных атриумов, демонстрируя крупные международные и национальные бренды публике, быстро увлекаемой потребительским образом жизни»<sup>7</sup>. Это стало возможно благодаря стремительному увеличению среднего класса. «На первое место выступили эстетический и эмоциональный факторы восприятия города, определяющие комфорт повседневной жизни дизайном пространства»<sup>8</sup>.

В августе 1999 г. в Турции произошло землетрясение, известное под названием «Измитское», которое повлекло за собой многочисленные разрушения. Так как эпицентр находился в 90 км от Стамбула, разрушения произошли и в мегаполисе. Часть зданий оказалась не готова к подземным толчкам. Это печальное событие сыграло и положительную роль — в обществе возникла бурная дискуссия, в результате чего многие строительные нормы, которые иногда не выдерживали никакой критики, стали меняться. В итоге многие здания были укреплены и реконструированы, что позволило привести архитектуру Стамбула в соответствие с принципами создания построек, в том числе и высотных<sup>9</sup>.

С начала XXI в. количество небоскребов в Стамбуле стало возрастать в геометрической прогрессии. «Строительство превратилось в экономический и политический механизм, создающий плотность и размеры городов, особенно в эпоху глобализации. С населением более 15 млн человек и быстро растущей строительной индустрией, город Стамбул в 2000-х годах является ярким примером этого состояния»<sup>10</sup>.

Кроме вышеупомянутого Леванта, стремительное развитие в этот период получает самая северная часть европейского Стамбула — Маслак (Maslak), район Шишли (Şişli), имеющий локальные, но интересные постройки, и территория азиатской части Аташехир (Ataşehir). В настоящее время большая часть небоскребов в этих районах — многофункциональные здания с офисами, магазинами и апартаментами.

Например, на территории района Шишли в 2010 г. появился «Trump-tower» (илл. 9), являющийся еще одной постройкой в сети отелей, принадлежащих американскому бизнесмену. Две высотные постройки в комплексе похожи в архитектурном исполнении. Каждая из них разделена на две части при помощи смещения их объемов в разные стороны. Также одна часть расширяется у основания, другая в верхней части.

9. «Trump-tower»

10. «Allianz Tower». Фото автора

Такая форма башен вместе с использованием оригинального оконного оформления на каждом этаже выглядит достаточно динамично. Место продолжает быть популярным как среди арендаторов, так и у обычных посетителей (например, в нижней части существует большое пространство для семейного отдыха). И это несмотря на политические распри вокруг названия отеля и попытки его переименования из-за высказываний Д. Трампа, который, будучи на посту президента США, предлагал ограничить въезд мусульман в США.

В Азиатской части следует отметить район Аташехир с появившимися в последнее время высотными зданиями, и особенно постройку, которая выделяется на фоне остальных. Это здание «Allianz Tower» (илл. 10), принадлежащее немецкой страховой компании, одной из крупнейших в мире. Архитекторы фирмы «FXFOWLE» изначально хотели создать небоскреб, который отражал бы не только самые современные тенденции, но и говорил об уникальном месторасположении, где





встречаются западные и восточные земли и два народа — христианский и мусульманский. Такая ответственность легла на архитектурное бюро.

В результате появившийся небоскреб в 42 этажа полностью оправдал ожидания как заказчиков, так и жителей мегаполиса. Постройка впитала форму исторического ландшафта азиатской части — издали она стала походить на знаменитые поселения в Каппадокии с причудливыми асимметричными формами, которые можно разглядывать до бесконечности. Настоящее и прошлое встречается на фасадах «Allianz Tower», где уже хорошо знакомое по другим постройкам стеклянное оформление западной модернистской архитектуры в произвольном порядке оказывается закрыто экранами — машрабийей (элемент в арабской архитектуре, представляющий собой оконные решетки, защищающие от жаркого солнца и тем самым сокращающие финансовые затраты на охлаждение внутреннего пространства), поддержанное традиционным мусульманским геометрическим орнаментом и цветом золота, отсылающего к богатству Востока.

11. «Swissotel The Bosphorus»

12. «Süzer Plaza»

13. Жилой комплекс «16.9»

Таким образом, «Allianz Tower» своим общим видом, отдельно взятыми элементами и технической составляющей превратилась в объект, имеющий свою яркую индивидуальность, которая привлекает не только специалистов, но и обычных прохожих.

В ходе развития высотного строительства появились проекты, вокруг которых развернулась ожесточенная дискуссия. Один из наиболее ярких примеров — реализация проекта «Swissotel The Bosphorus» (илл. 11) в северной части города. Из-за строительства комплекса пришлось не только вырубить рощу и снести историческую кофейню «Tashlik eldem», но и забыть о красивом виде со стороны Босфора на дворец Долмабахче. Огромная постройка стала буквально нависать над историческим дворцовым комплексом.

В 90-е гг. XX в. около парка «Йилдыз» появился отель «Conrad Istanbul Bosphorus». При его постройке было также вырублено большое количество деревьев и кустарников. К тому же его S-образная форма стала доминировать в старом районе и возвышаться над историческими постройками, в том числе дворцами Чираган и вышеупомянутым Долмабахче на берегу Босфора.

Еще один пример противостояния города с застройщиком за ценнейшие земли городской черты — строительство высотной постройки «Süzer





Plaza» (илл. 12). После окончания строительства (вследствие хитрых архитектурных уловок) оно оказалось самым высотным зданием Стамбула (34 этажа) с великолепным видом на Босфор, хотя проект изначально предполагал всего 8 этажей. Даже мэр Стамбула Эрдоган (занимал пост градоначальника с 1994 по 1998 г.) ничего не смог предпринять. Будучи уже премьер-министром, он, помня ту безнадежную ситуацию, отказался присутствовать на состоявшейся в «Süzer Plaza» международной встрече.

Подобные конфликты существуют и по сей день. Последний яркий пример — строительство жилого комплекса «16.9» в южной части Стамбула (илл. 13), когда вид новостройки при определенном ракурсе сильно



портит вид классического Стамбула с доминированием мечетей. Местные власти решили предпринять кардинальные меры только после того, как городская общественность открыто начала противостать строительству. Однако было поздно — разбирать верхние этажи (как один из вариантов решения проблемы) оказалось настолько проблематичным, что выбор был сделан в пользу того, чтобы оставить постройку без каких-либо изменений.

В истории строительства высотных зданий в Стамбуле существуют и нереализованные проекты. У части из них есть шансы быть осуществленными в будущем. Среди них стоит отметить небоскреб «Diamond of Istanbul» (илл. 14), который должен был стать самым высоким зданием Турции — высотой 311 м — и включать в себя 60 этажей, таким образом, обойдя лидирующий по высоте «Сапфир» (302 м). Проект представляет собой постройку, состоящую из разных по этажности трех частей, которые с боковых сторон закрывают оригинальные конструкции, напоминающие грани драгоценного камня. Заостренные элементы, уходящие на несколько десятков метров выше последних этажей, направляясь к центру постройки,





придают небоскребу невероятную легкость. Строительство началось в 2006 г., однако оказалось замороженным в 2012-м.

Таким образом, высотные сооружения в городе прошли уже большой путь развития. Появившиеся целые деловые кварталы (например, Левант) из небоскребов и локально расположенных высотных построек кардинально изменили значительные части городского пространства и говорят о прочном экономическом фундаменте Турции. Несмотря на то, что большая часть строений по оригинальности форм уступает самым известным небоскребам мира, есть и те, которые достаточно интересны и заслуживают внимания. Некоторые из таких строений, которые появились в последние десятилетия, уникальны как по форме (часто включающей в себя символическую составляющую), так и по технической начинке (жесткие экологические стандарты).

Также продолжает существовать проблема постройки зданий на отдельно взятых территориях, из-за сноса исторических построек, наносящих вред зеленому пространству города, его истории и сформировавшимся видам старого Стамбула. Пока на немногочисленных, но очень ярких примерах видно, что сторонники более благоразумного и адекватного подхода к изменению вида города терпят поражение.

В целом высотные постройки прочно вошли в архитектуру Стамбула. Они привлекательны для значительного количества жителей, которые работают, живут или просто проводят там большое количество времени.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеменко А.П., Юджесои Э.Ю. Аутентичность кварталов Стамбула: локальные сообщества и дизайн пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 164–175.
2. Киреев Н.Г. История Турции — XX век. М.: Крафт+ИВ РАН, 2007.
3. Baker William F. Building Systems and Concepts. Structural Innovation // Tall Buildings and Urban Habitat: Cities in the Third Millennium. New York: Spon Press, 2001.
4. Bozdoğan S., Akcan E. Turkey: Modern Architectures in History. Reaktion Books, 2012.
5. Growth Efficiency and Modernism. GSA Building of the 1950s, 60 and 70s. U.S. General Services Administration, 2003.
6. Gürel M. Mid-Century Modernism in Turkey: Architecture Across Cultures in the 1950s and 1960s. Routledge, 2018.
7. Morgenthaler H.R. The Meaning of Modern Architecture. Its Inner Necessity and an Empathetic Reading. Dorchester, 2015.
8. Sadri H. Neo-liberalism and the Architecture of the Post Professional Era. Springer, 2018.

## REFERENCES

1. Artemenko A.P., Yudzhesoi E. Yu. Autentichnost kvartalov Stambula: lokalnie soobshchestva i dizaim prostranstva // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologija*. 2019. Vol. 12. Iss. 2. P. 164–175.
2. Kireev N.G. *Istoria Turtsii — XX v.* Moscow: Kraft+IV RAN, 2007.
3. Baker William F. Building Systems and Concepts. Structural Innovation // *Tall Buildings and Urban Habitat: Cities in the Third Millennium*. New York: Spon Press, 2001.
4. Bozdoğan S., Akcan E. *Turkey: Modern Architectures in History*. Reaktion Books, 2012.
5. *Growth Efficiency and Modernism. GSA Building of the 1950s, 60 and 70s*. U.S. General Services Administration, 2003.
6. Gürel M. *Mid-Century Modernism in Turkey: Architecture Across Cultures in the 1950s and 1960s*. Routledge, 2018.
7. Morgenthaler H.R. *The Meaning of Modern Architecture. Its Inner Necessity and an Empathetic Reading*. Dorchester, 2015.
8. Sadri H. *Neo-liberalism and the Architecture of the Post Professional Era*. Springer, 2018.